

*Мне хотелось бы посвятить эту книгу
английскому алфавиту,
ибо эти двадцать шесть букв изменили мою жизнь.
В этих двадцати шести буквах я обрела себя
и теперь воплощаю свою мечту.
Когда вам в следующий раз доведется
проговаривать алфавит,
вспомните о том, какой силой он обладает.
Я делаю это каждый день.*

Глава 1

На моем столе вибрирует телефон.

— Алло, — говорю я в трубку.

— Привет, на второй линии Тристан Майлз по твою душу, — сообщает Марли.

— Скажи ему, что я занята.

— Клэр... — Она делает паузу. — Он уже в третий раз на этой неделе тебе звонит.

— И что с того?

— Очень скоро он звонить перестанет.

— Это ты к чему? — спрашиваю я.

— Это я к тому, что на этой неделе мы заплатили сотрудникам из офердрафта. И я знаю, что ты не желаешь этого признать, но у нас беда-беда, Клэр. Тебе нужно его выслушать.

Я тяжело вздыхаю и с силой провожу ладонью по лицу. Я знаю, что Майли права: наша компания, «Андерсон Медиа», переживает нелегкие времена. После всех сокращений у нас осталось всего три сотни сотрудников — и это от изначальных шести. Уже не первый месяц «Майлз Медиа» и все наши конкуренты по-волчьи кружат рядом, наблюдая и дожидаясь идеального момента, чтобы броситься и вонзить зубы в добычу. Тристан Майлз — директор отдела слияний и поглощений и архивраг любого бизнеса, столкнувшегося с трудностями. Точно пивавка, он впивается в компании, опустившиеся на самое дно, разрывает их в мелкие клочья, а потом с помощью своих беско-

нечных фондов превращает в невообразимо успешные. Он — самый большой змей в змеином кубле, кормящийся на чужих слабостях и гребущий миллионы долларов в год за эту свою почетную обязанность. Он — богатый испорченный мерзавец, заработавший себе репутацию человека острого ума и твердокаменного упорства, не обремененного совестью.

Он — все, что я ненавижу в бизнесе.

— Просто выслушай то, что он хочет сказать, — и все. Ведь никогда не знаешь, что тебе могут предложить, — тем временем уговаривает меня Марли.

— Ой, брось, — фыркаю я. — Мы обе знаем, чего он хочет.

— Клэр, пожалуйста! Ты не можешь потерять еще и семейный дом! Я этого не допущу.

Мгновенно накатывает тоска: как же мерзко оказаться в таком положении!

— Ладно, я его выслушаю, — уступаю я. — Но не более того! Назначай встречу.

— Ага, замечано!

— Ты там не особенно радуйся, — хмыкаю я. — Я делаю это только для того, чтобы ты перестала капать мне на мозги, ясно?

— Хорошо, отныне и впредь держу рот на замке. Бессмертной душой клянусь!

— Ох, свежо предание! — невольно улыбаюсь я. — Пойдешь со мной?

— Да, конечно. Мы засунем чековую книжку мистеру Модные Штаны туда, куда солнышко не заглядывает.

Эта мысль меня веселит.

— Ладно, договорились.

Нажимаю отбой и возвращаюсь к отчету, мечтая: вот бы была сегодня пятница и мне не пришлось переживать из-за «Андерсон Медиа» и бесконечных счетов еще пару дней...

До нее осталось всего-то четыре дня.

Утром в четверг мы с Марли шагаем по улице к месту встречи.

— Напомни мне, почему мы встречаемся именно здесь, — ворчу я.

— Он хотел пересечься в каком-нибудь нейтральном месте. У него заказан столик в «Брайант Парк Гриль».

— Это как-то странно, — фыркаю я. — Мы же не на свидание идем.

— Наверное, все это — часть его грандиозного плана, — верная подруга взмахивает руками, рисуя нечто вроде радуги. — Нейтральная территория... — она в притворном ужасе округляет глаза, — ...где он попытается отыметь нас в задницу!

— С улыбочкой на лице, — ухмыляясь, добавляю я. — Надеюсь, это будет хотя бы приятно.

Марли задорно хихикает, потом резко переключается на роль коуча:

— Итак, помни о стратегии, — наставляет она меня.

— Помню.

— Перескажи мне ее еще раз... чтобы я тоже запомнила, — просит она.

Я улыбаюсь. Марли — глупышка. Однако глупышка забавная.

— Сохранять спокойствие; не позволять ему взбесить меня, — отвечаю я. — Не отказывать наотрез — просто придерживать мистера Майлза на расстоянии, оставив в качестве страховки.

— Да, отличный план!

— Еще бы — ведь это ты его придумала.

Мы приближаемся к ресторану и останавливаемся за углом. Я достаю из сумки пудреницу и обновляю помаду. Мои черные волосы убраны в свободный пучок. На мне темно-синий брючный костюм с кремовой шелковой блузкой, лакированные туфли-лодочки на высоком каблуке, в ушах жемчужные серьги. Сдержанность и достоинство: я хочу, чтобы он воспринял меня всерьез.

— Я нормально выгляжу? — спрашиваю я.

— Ты выглядишь как горячая штучка.

Мне становится не по себе.

— Я не хочу выглядеть как горячая штучка, Марли. Я хочу выглядеть внушительно.

Она морщит лоб, входя в роль.

— Внушительнее не бывает, — она бьет кулаком в ладонь. — Прямо как объятия «железной девы»!

Я искренне улыбаюсь своей замечательной спутнице; ее ярко-рыжие волосы подстрижены по-панковски коротко, розовые очки в оправе «кошачий глаз» сияют — взгляд не ответит. На ней красный сарафан с поддетой под него ярко-желтой блузкой, красные чулки и туфли. Модный лук на грани фола. Марли — моя самая близкая подруга, моя наперсница и главная трудяга в нашей компании. Последние пять лет мы с ней не расстаемся; ее дружба — это дар небес, и даже представить себе не могу, что бы я без нее делала.

— Ты готова? — спрашивает она.

— Да. Мы явились на двадцать минут раньше — я хотела прийти первой. Получить некоторое преимущество.

На мордашке Марли проступает разочарование:

— Когда я спрашиваю тебя, готова ли ты, тебе полагается отвечать: «Я готова с рождения!»

Я подталкиваю ее к входу.

— Ладно, идем, раньше начнем — раньше закончим.

Мы расправляем плечи, внутренне подбираемся и входим в вестибюль ресторана. Официант улыбается нам:

— Здравствуйте, дамы. Чем я могу вам помочь?

— А... — бросаю искоса взгляд на Марли. — У нас здесь встреча с одним человеком.

— С Тристаном Майлзом? — уточняет он.

Неожиданно! Откуда он знает?

— Да... так и есть.

— Он забронировал отдельный кабинет на втором этаже, — официант указывает на лестницу.

— Чего и следовало ожидать, — бормочу я себе под нос.

Марли презрительно кривит губы, и мы поднимаемся по ступеням. На втором этаже — ни души. Мы оглядываемся по сторонам, и я замечаю на балконе мужчину, который разговаривает по телефону. Идеально сидящий темно-синий костюм, кипенно-белая рубашка. Высокий и мускулистый. Виски подстрижены коротко, на темени пряди длиннее, волосы темно-каштановые, слегка вьющиеся. Самое место ему на модельной фотосессии, а не в серпентарии нашего бизнеса.

— Охренеть... какой горячий мужик, — шепчет Марли.

— Заткнись, — шиплю я в панике, боясь, что он ее услышит. — Веди себя как подобает, будь добра.

— Да знаю я, знаю, — она толкает меня в бедро, я отвечаю ей тем же.

Мужчина оглядывается на нас, сверкает широкой улыбкой и показывает один палец, жестом поясняя, что освободится через минуту. Я растягиваю губы в подобии улыбки; он снова поворачивается спиной, заканчивая разговор, а я прожигаю эту спину взглядом, чувствуя, как во мне поднимается гнев. Как он смеет заставлять нас ждать?!

— Только ничего не говори, — шепчу я Марли.

— А петь, петь-то можно? — жарко шепчет она в ответ, пожирая его взглядом. — Уж я с этим чуваком спела бы на два голоса, да до хрипоты! Мерзавец он там или нет!

Я зажимаю пальцами переносицу: ну все, это уже полная катастрофа.

— Пожалуйста, просто ничего не говори, — вновь прошу ее.

— Ладно-ладно, — она символически застегивает «молнию» на губах.

Мужчина заканчивает разговор и приближается к нам: этакая воплощенная уверенность. Широко улыбаясь, протягивает руку:

— Здравствуйте, я — Тристан Майлз.

Ямочки на щеках, квадратная челюсть, белые зубы и...

Яжимаю ему руку. Ладонь у него крепкая и широкая, и его огненная сексуальность прямо-таки бьет в глаза. Дрожь,

которую он вызывает во мне, заставляет меня невольно сделать шаг назад. Не хочу, чтобы он понял, что я нахожу его привлекательным.

— Здравствуйте, я Клэр Андерсон. Приятно познакомиться. — Указываю на Марли: — Это Марли Смитсон, моя помощница.

— Здравствуйте, Марли, — улыбается он. — Рад встрече.

Потом указывает на столик:

— Прошу вас.

Я сажусь. Сердце колотится где-то в горле — ну вот, прекрасно! Мало того, что я заранее взвинтила себя до предела, так надо же было ему еще и красавцем оказаться!

— Кофе? Чай? — он обводит взглядом поднос. — Я взял на себя смелость заказать все, что полагается к утреннему чаю.

— Кофе, пожалуйста, — отвечаю я. — Только сливки, сахара не надо.

— Мне тоже, — поддакивает Марли.

Он аккуратно разливает кофе по чашкам и пододвигает поближе к нам блюдо с пирожными.

Я стискиваю челюсти, чтобы не ляпнуть какую-нибудь резкость. Тристан Майлз наконец занимает место напротив нас. Одной рукой расстегивает пуговицы пиджака, садится свободно, откинувшись на спинку кресла. Переводит взгляд на меня:

— Приятно наконец-то лично познакомиться с вами, Клэр. Я о вас слышан.

Я раздраженно дергаю бровью: у него *такой* голос — низкий, с сексуальной хрипотцой, — что аж противно.

— Аналогично, — коротко отвечаю ему.

Опуская взгляд, замечаю запонки из золота с черным ониксом и дорогие наручные часы *Rolex*; каждая деталь в облике этого мужчины прямо-таки кричит о больших деньгах. Запах его лосьона окутывает нас, точно райское облачко. Я изо всех сил стараюсь не принюхиваться: аромат просто неземной. Искоса смотрю на Марли, которая глупо улыбается, пялясь на него во все глаза, совершенно одурманенная.

Ну, трындец!

Майлз сидит спокойно, расслабленный и уверенный, хладнокровный и расчетливый.

— Как прошла ваша рабочая неделя?

— Прекрасно, спасибо, — отвечаю я. Он явно испытывает мое терпение. — Давайте перейдем к делу, мистер Майлз, если вы не против.

— Тристан, — поправляет он меня.

— Тристан, — повторяю я. — Почему вы так хотели со мной встретиться? Что могло побудить вас названивать мне по пять раз на дню весь последний месяц?

Он легонько проводит указательным пальцем по сочным губам, словно забавляясь моими вопросами, и смотрит мне в глаза.

— Я уже некоторое время присматриваюсь к «Андерсон Медиа».

Я вздергиваю бровь:

— И что увидели, позвольте спросить?

— Вы каждый месяц увольняете сотрудников.

— Я провожу оптимизацию штата!

— Не по своей воле.

Что-то в этом мужчине действует мне на нервы.

— Меня не интересует ваше предложение, мистер Майлз, — резко бросаю я. Чувствую пинок в голень и невольно морщусь. *Ай...* это было больно. Бросаю испепеляющий взгляд на Марли. Она округляет глаза, молча призывая меня: *заткнись сейчас же!*

— С чего вы взяли, что я хочу сделать вам предложение? — спокойно спрашивает он.

Сколько раз он уже вел такие разговоры?

— А разве нет?

— Нет, — он отпивает глоток кофе. — Я хотел бы приобрести вашу компанию, но не предлагаю никаких поблажек.

— Поблажки, надо же! — фыркаю я.

Марли снова пинает меня — черт, да больно же! Сверлю ее взглядом, а она в ответ растягивает губы в фальшивой улыбке.

— И что же вы подразумеваете под «поблажками», мистер Майлз?

— Тристан, — вновь поправляет он меня.

— Как хочу, так вас и называю!

Он одаривает меня ленивой, сексуальной улыбкой, словно и впрямь наслаждается каждой минутой нашего общения.

— Я вижу, что вы страстная женщина, Клэр, и это не может не вызывать восхищения... но шутки в сторону. Давайте говорить серьезно.

Я поджимаю губы, принуждая себя хранить молчание.

— В последние три года ваша компания несла грандиозные убытки. Вы теряете рекламные аккаунты налево и направо. — Он, испытующе глядя на меня, прикладывает пальцы к виску. — Догадываюсь, что в финансовых делах у вас полный кошмар.

Пока мы меряемся взглядами, я чувствую, как резко пересохло в горле.

— Я могу снять с вас это тяжелое бремя, и вы получите честно заслуженный отдых.

Кровь начинает бурлить от гнева.

— О да, вы бы с удовольствием это сделали, верно? Сыграли бы роль мистера Славного Парня и избавили меня от бремени... прискакали на коне и спасли ситуацию, точно белый рыцарь!

Он продолжает смотреть мне в глаза, и тень улыбки скользит по его лицу.

— Я буду держаться за свою компанию, даже если это будет последним, что я сделаю в жизни! — Я вновь получаю пинок под столом и взвиваюсь на месте, теряя остатки терпения. — Прекрати пинать меня, Марли!

Тристан расплывается в широченной ухмылке, глядя то на нее, то на меня.

— О нет, продолжайте пинать ее, Марли, — советует он. — Вколотите в нее толику здравого смысла.

Я зажмуриваюсь, внезапно устыдившись того, что моя помощница так себя ведет.

Он напористо подается вперед:

— Клэр, давайте проясним один момент. Я всегда получаю то, чего хочу. А хочу я «Андерсон Медиа»! Я могу взять у вас компанию сейчас за хорошую цену, которая обеспечит вам финансовую безопасность. Или... — он небрежно пожимает плечами, — могу подождать еще шесть месяцев, пока не явятся ликвидаторы, и забрать ее почти за бесценок, когда перед вами в полный рост встанет перспектива банкротства. — Он упирается ладонями в стол перед собой. — Мы оба понимаем, что конец близок!

— Ах ты мудака самонадеянный! — разъяренно шиплю я в ответ.

Майлз задирает подбородок и гордо улыбается:

— Хорошие парни приходят к финишу последними, Клэр.

Мое сердце колотится все быстрее по мере того, как в нем растет огненный шар гнева.

— Подумайте об этом. — Он достает свою визитку и пускает ко мне через стол.

ТРИСТАН МАЙЛЗ

212-555-49-46

— Я понимаю, что вы хотели бы продать свою компанию иначе. Но вам стоит быть реалисткой, — по-прежнему самодовольно продолжает он.

Я смотрю на него в упор, вся такая холодная и бесстрастная, и чувствую, как эмоции подпирают изнутри — вот-вот вырвутся на поверхность.

Наши взгляды сошлись в смертельной схватке.

— Примите это предложение, Клэр. Сегодня во второй половине дня я обозначу вам точную сумму. Мы позаботимся о вас.